

* * *

В июле-августе 1975 г. сотрудники Сектора восточно-славянских народов Института этнографии АН СССР совершили очередную экспедиционную поездку в города средней полосы РСФСР — Калугу, Елец Липецкой области и Ефремов Тульской области. Эти города в течение длительного времени являлись объектом стационарного изучения. В них исследовались различные стороны культуры и быта городского населения в прошлом и настоящем. Некоторые результаты изучения уже освещались в печати.

В состав отряда входили научные сотрудники сектора М. Н. Шмелева, Д. М. Коган, Г. В. Жирнова и фотограф института С. Н. Иванов.

Цель поездки — продолжение сбора полевых материалов, характеризующих материальную и духовную культуру различных групп русского городского населения, выделенных на базе ранее проведенных исследований. Основное внимание, как и прежде, уделялось занятиям населения, производственному и домашнему быту горожан, их общественной жизни, а также проблеме связи города с окрестными селами и, в частности, маятниковой миграции сельских жителей, вовлеченных в городское производство.

При изучении новых обрядов и праздничных традиций выяснялась роль социально-культурных и социально-психологических ориентаций, оказывающих влияние на их развитие и формы бытования в различных средах. В исследовании материальной культуры упор делался на ее духовные аспекты, т. е. на выяснение представлений и вкусов (как личностного, так и коллективистского порядка), вырабатывающихся под влиянием различных факторов. Кроме того, изучалось влияние на образ жизни современного городского населения территориального и социально-культурного развития города.

В настоящее время ведется обработка полевых записей и фотоматериалов, которые будут сданы в научный архив Института этнографии.

М. Н. Шмелева, Г. В. Жирнова

С 15 мая по 1 июля 1975 г. Сектором народов Кавказа Института этнографии АН СССР была проведена экспедиция в Грузинскую ССР, явившаяся продолжением полевых работ 1972—1974 гг. Отряд в составе Ф. А. Бух, Н. Г. Волковой (нач. экспедиции), А. Д. Корноухова и В. Г. Разуваева работал в Ахалцихском, Онском, Тианетском, Гардабанском, Цителцкаройском, Кварельском районах республики и в Хулойском районе Аджарской АССР.

Цель экспедиции — сбор полевых материалов по теме «Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе». Материал собирался методом наблюдения и путем бесед с информаторами по специально составленному мною вопроснику. Было обследовано 22 селения в горной (Рача, Аджария), предгорной (Кахетия, Месхетия) и равнинной (Картли, Кахетия) зонах. Население этих зон — различные этнографические группы грузинского народа (кахетинцы, карталинцы, рачинцы, аджарцы, переселенцы — хевсуры, мтиулы, имеретины и др.), а также армяне, азербайджанцы и удины Грузии.

Собранные материалы отражают различные стороны этнических процессов, протекавших в Грузии в 1920—1970-е годы. Значительное место в полевых исследованиях занимал сбор материалов, дающих представление об изменении хозяйства, материальной культуры, семейного быта горцев (хевсур, мтиул, гудамакарцев, пшавов), переселившихся с гор в предгорья (Тианетский р-н) и на равнину (Цителцкаройский, Гардабанский р-ны), а также азербайджанцев, армян и удин, в разное время переселившихся в Грузию. Как показывают полученные данные, культура и быт названных народов и этнографических групп в новых природных, социальных и этнических условиях претерпели значительные изменения. Это прежде всего относится к хозяйству и материальной культуре. Например, аджарцы, в горах занимавшиеся животноводством, поле-

водством, садоводством и пчеловодством, после переселения в 1950—1960 гг. в прибрежные районы стали выращивать цитрусовые и технические культуры, чай. У рачинцев, в горах занимавшихся животноводством (меньше полеводством) и отходничеством, в равнинных районах получило развитие полеводство, садоводство, а в Абхазии и некоторых районах Кахетии — виноградарство. В корне изменилось направление хозяйства горцев, поселившихся в Самгори (около Тбилиси). Живя в горах, они занимались преимущественно скотоводством и в малых размерах — горным земледелием. В Самгори же на орошаемых землях они выращивают фрукты, виноград, овощи, занимаются полеводством. Таким образом, налицо довольно быстрый процесс освоения переселенцами новых форм ведения хозяйства. Подобные факты коренного изменения хозяйственного профиля горцев-переселенцев характерны и для других обследованных в 1975 г. районов Грузии.

Столь же значительны изменения и в жилище переселенцев. Используя местные природные материалы, приспособляясь к новым климатическим условиям, они строили жилище, характерное для тех районов, в которые переселялись. Например, мтиулы, имевшие в Гудамакари каменные одноэтажные дома, переселившись в 1930-х годах в Квемо Кеда (Цителшкарыйский р-н), стали строить плетеные обмазанные глиной дома, в настоящее время замененные современными каменными одно-двухэтажными постройками. Грузины, переселившиеся из лесистого Боржомского ущелья, и имеретины, строившие прежде деревянные дома, в новых условиях в Ахалцихском районе (села Верхнее Схвилиси и Клде) стали строить дома из камня.

В экспедиции собирался также материал по многоязычию населения Грузии. Выявлялись причины многоязычия, степень

распространения среди различных групп населения второго языка — русского, грузинского (среди негрузин), азербайджанского, локальное двуязычие и др. Собранные полевые материалы показывают, что распространение второго (а нередко и третьего) языка среди населения Грузии в наши дни имеет свои особенности. Усилилась роль русского языка как языка межнационального общения, чему в значительной степени способствуют средства массовой информации, школа, служба в армии, совместная работа на производстве лиц различных национальностей. Русский язык — язык общения в многонациональных селениях Грузии, а также в армянских, азербайджанских, осетинских, греческих, удинских селениях, жители которых вне своего селения общаются преимущественно на русском языке. Следует, однако, отметить, что представители названных национальностей в преобладающем большинстве трехязычны (это относится в основном к мужчинам, которые владеют, помимо родного и русского языков, еще грузинским).

Полевые данные свидетельствуют о постепенном исчезновении в различных районах Грузии локальных типов двуязычия, известных в прошлом среди населения. Примером тому может служить исчезновение двуязычия, характерное для жителей Сванетии, Хевсуретии и Тушетии, что вызвано ослаблением хозяйственных связей сванов с карачаевцами и балкарцами, хевсур и тушин с кистинами (чеченцами и ингушами). В настоящее время лишь мужчины в возрасте свыше 60 лет знают разговорные языки балкарский, карачаевский и кистинский (т. е. чеченский или ингушский).

Участниками экспедиции заснято свыше 300 кадров черно-белой и цветной пленки, сделаны зарисовки. Полевые материалы после обработки будут сданы в архив Института этнографии АН СССР.

Н. Г. Волкова